

Начало апреля, праздник Цинмин — день поминовения усопших.

Учан поднял руку, прикрывая глаза от яркого солнца, и взглянул на небо. Его настроение было далеко от радостного. Хотя и не было дождя, который он так не любил в это время года, но чувствовал он себя отвратительно. И виной всему был тот мертвец, который сидел на корточках перед ним.

Потряхивая ногой, он открыл бутылку с водой, сделал глоток, чтобы смочить пересохшее горло, и с раздражением обратился к сидящему мужчине:

— Ну что, ты уже решил? Мужчинам, конечно, легче найти пару, но это не значит, что можно бесконечно тянуть время. Я уже почти час тебя уговариваю. Мы и так на пять минут задержались.

Мужчина на земле оставался неподвижным, словно изваяние.

Нога онемела, и Учан, потянувшись, снова присел, собрав разложенные перед надгробием документы. Видимо, эта сделка сорвётся.

Он бросил ещё один взгляд на мужчину, пытаясь в последний раз уговорить:

— Посмотри, девушка симпатичная, могила у неё большая, на праздники и в быту всё будет в порядке. Если пойдёшь с ней, не придётся лежать в той грязной реке за химическим заводом. В чём проблема, брат?

Наконец мужчина подал признаки жизни, пробормотав:

— Я знаю.

— Ну так давай ответ! Ты сам назначил встречу в полдень, да ещё в этом мемориальном парке, где полно людей. Я не возражал, разве это не показывает мою искренность? Ты видел девушку, знаешь, что у неё есть. Она тебе нравится. Ну что, скажешь что-нибудь?

Мужчина поднял голову, открыв слегка уставшее, но всё ещё привлекательное лицо. Несколько раз открывал рот, но в итоге снова опустил голову.

Учан вытянул шею, ожидая ответа, но всё вернулось на круги своя. Он не мог понять, в чём дело.

Этот мужчина отличался от других духов. Он выбрал для встречи дневное время, сразу попросил показать дом девушки — явно хотел устроить свою загробную жизнь. А теперь ведёт себя так, словно ничего не происходит.

Учан, сидя перед надгробием без каких-либо подношений и непрерывно разговаривая, должен был прилагать огромные усилия, чтобы выглядеть нормально в таком ярком свете. Но он терпел — ради денег.

И вот, уговорив девушку изменить планы и согласиться на первую встречу у её дома, он уже думал, что всё решится за десять минут. Но этот мужчина упорно молчал.

Время — деньги! Неужели нельзя быть хоть немного эффективнее?

— Брат, я уже всё сказал. Девушка не требует от тебя никакого приданого, ей нужен только ты. Если ты не хочешь, я найду ей другого. Нам придётся попрощаться.

Раздражённо собрав вещи, Учан встал и уже собирался уйти, как вдруг услышал:

— Подожди, пожалуйста.

Он с досадой вынул сигарету изо рта и обернулся:

— Что ещё?

Мужчина медленно поднялся, поправив одежду. Учан, который раньше не понимал, почему такая утончённая девушка могла заинтересоваться этим бедняком, теперь, глядя на его стройную фигуру, начал догадываться. Видимо, при жизни он был образованным человеком. С девушкой они вполне могли составить пару. Так в чём же дело?

Мужчина подошёл ближе, закусил губу и тихо произнёс:

— Я знаю, что доставляю тебе неудобства. Мне она нравится, и условия, о которых ты говорил, хороши. Но именно поэтому я и сомневаюсь.

Учан едва не подпрыгнул от удивления.

Он что, правильно понял? Впервые слышал, чтобы кто-то отказывался из-за слишком хороших условий. Это что, болезнь?

Сдерживая раздражение, он дал мужчине продолжить.

Тот поднял голову, улыбнулся и, проведя рукой по волосам, ещё тише сказал:

— Она такая щедрая, и мне неудобно просить большего, но у меня есть одно желание.

Учан, не отрывая взгляда, мысленно кричал: «Ну говори уже! Я не для того здесь, чтобы слушать твои душевные излияния!»

— Я хочу выбраться из воды и жить в этом большом доме в мемориальном парке. Но у меня нет никаких сбережений, и в итоге это снова ляжет на неё. Мне неудобно просить.

Учан вздохнул:

— Вот и всё? Брат, я помогу тебе с этим. Пусть это будет мой подарок вам на свадьбу.

Мужчина уставился на него, затем, тяжело дыша, упал на колени и трижды ударился лбом о землю.

— Ого, что ты делаешь?

— Я... я не знаю, как отблагодарить тебя.

— Ладно, ладно, вставай. Просто будь хорош с девушкой.

— Да, конечно.

Учан наконец позволил себе улыбнуться, довольный собой.

Как только ключ коснулся замка, дверь открылась изнутри.

— Привет, малыш!

Дверь приоткрылась наполовину — тот, кто её открыл, был ростом примерно по пояс Учану. Мальчик стоял у двери, опустив одну руку, с серьёзным выражением на лице. Его глаза следили за каждым движением Учана.

Тот усмехнулся, быстро поздоровался и, наклонившись, начал тащить что-то в дом.

— Что ты опять везешь? Это что за мусор?

Едва Учан протащил вещи через порог, как на них наступила нога.

Он с недовольством поднял голову и махнул рукой:

— Отстань, малыш. Ты ничего не понимаешь. Это не мусор. Хоть оно и весит всего тридцать с лишним килограммов, но стоит несколько сотен.

Мальчик отошёл в сторону, хмурясь, и наблюдал, как Учан, тяжело дыша, тащил свою ношу.

— Слушай, в моей комнате нет места для твоего «драгоценного мусора».

Учан выпрямился, потирая поясницу, и с раздражением сказал:

— Не мог бы ты помочь? Тебе уже четырнадцать, а ты ни ростом, ни силой не вышел. Может, куплю тебе инвалидную коляску?

Мальчик захлопнул дверь и, не оборачиваясь, подошёл к дивану, уселся и продолжил смотреть телевизор, держа в руках пакет с попкорном.

Учан хлопнул в ладоши, бросил взгляд на мальчика и, подойдя к столу за диваном, налил себе стакан воды, который выпил залпом.

— Эх, ты, неблагодарный! Зачем я только тебя подобрал?

— Сам виноват.

Не отрывая взгляда от телевизора, где шла сцена с эффектной дракой, мальчик равнодушно ответил.

Учан стукнул стаканом по столу.

— Кто это тут виноват, а? Щенок! Сейчас я тебе так врежу, что родная мать не узнает!

— Потихе, старик. Во-первых, этот стакан ты только что купил. Разобьёшь — и у тебя снова сердце прихватит. Во-вторых, в твоём возрасте не стоит так нервничать. Если что, я тебя не смогу унести. Мне будет неудобно. В-третьих, у меня нет родителей. И, кстати, это подтверждает мой предыдущий аргумент. Ты пожалел меня, подобрал, потратил деньги на лечение, а потом пропустил момент, чтобы отправить меня в приют. Сам виноват.

Учан, держа в руках стакан, который он только что вытирал, осторожно поставил его на стол, кашлянул и громко хлопнул ладонью по столу.

— Линьлинь, ты совсем обнаглел! Ты что, вступил в переходный возраст? Посмотри на себя — ходишь, как оборванец, только и делаешь, что играешь да ешь.

Линьлинь выключил телевизор, встал и подошёл к тому, что он называл мусором, наклонившись, чтобы поднять.

— Я же говорил, не нервничай. Пару лет назад, когда у тебя был ранний климакс, я тебя поддерживал. А ты ведёшь себя, как неблагодарный.

Учан шлёпнул Линьлиня по голове.

— Сколько раз говорить — это не климакс! Я всегда буду молодым!

Линьлинь оглядел его с ног до головы и фыркнул.

— У меня есть фото, где ты плачешь, укрывшись одеялом. Хочешь посмотреть?

Учан надулся, сердито глядя на мальчика.

<http://bllate.org/book/15433/1366359>